

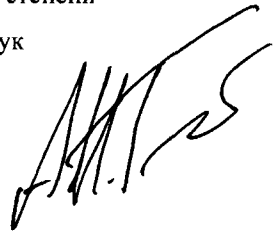
Тимченко Алексей Николаевич

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ИНСТИТУАЛИЗАЦИИ ЛОББИРОВАНИЯ В
РОССИИ**

Специальность 23.00.02 – политические
институты, этнополитическая конфликтология,
национальные и политические процессы
и технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата политических наук

МОСКВА 2005

Тимченко Алексей Николаевич

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНСТИТУАЛИЗАЦИИ
ЛОББИРОВАНИЯ В РОССИИ

Отпечатано в типографии «Спринт-принт»
г. Москва, ул. Новопесчаная д.3

Ираж 100 экз.

2006-4
20167

На правах рукописи

Тимченко Алексей Николаевич

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ИНСТИТУАЛИЗАЦИИ ЛОББИРОВАНИЯ В
РОССИИ**

Специальность 23.00.02 – Политические институты,
этнополитическая конфликтология, национальные и
политические процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата политических наук.

Москва – 2005.

Работа выполнена на кафедре политического анализа факультета государственного управления МП У им М В Ломоносова

Научный руководитель –

кандидат политических наук,
доцент
Турунок С Г

Официальные оппоненты

доктор политических наук,
доктор философских наук
Модестов С А

кандидат политических наук
Вилисов М В

Ведущая организация

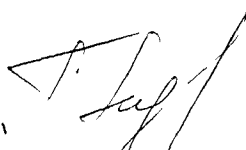
Московский авиационный
институт,
кафедра политологии

Защита состоится 29 июня 2005 года в 16 часов 30 минут на заседании диссертационного совета Д 501 001 27 при Московском государственном университете им Ломоносова по адресу 119922, Москва ГСП-2, Ленинские горы, МГУ, 1-й Учебный корпус, ауд №459

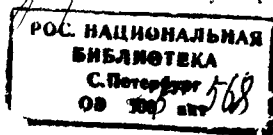
С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале научной библиотеки МГУ им Ломоносова, в 1-м Учебном корпусе

Автореферат разослан 26 мая 2005 года

Учёный секретарь диссертационного совета,
доктор политических наук, доцент

Г В Пушкарёва

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования Реализация эффективного механизма представительства групповых интересов в процессе выработки, принятия и осуществления публичных политических решений традиционно представляет собой проблему как в теоретическом так и в организационно-управленческом отношениях Истоки противоречивого отношения в общественных науках и в политических традициях развитых демократий к такому явлению, как лоббистская деятельность заинтересованных групп, проистекают из конфликта между классической философско-этической трактовкой политики в категориях «общего блага» с одной стороны, и объективной исторической тенденцией структурно-функциональной дифференциации и специализации социально-экономических и политических систем, с другой При этом соображения эффективности и результативности принимаемых в публично-политической сфере решений, требующие включения заинтересованных групп в процесс их выработки и реализации, входят порой в противоречие с нормативными и формально-рациональными принципами демократического устройства

Опыт развитых демократических стран свидетельствует о том, что в отношении вопроса включения заинтересованных групп в политический процесс одинаково неэффективны как запретительный подход, предполагающий полное непризнание за данным явлением легального и легитимного статуса, так и либертарный подход, отрицающий необходимость правового регулирования и ограничения лоббистской деятельности В России, в контексте продолжающихся общественно-политических и административных реформ и на фоне незавершенного процесса демократического транзита, проблема институционализации лоббистской деятельности и организации эффективного правового и политического механизма включения ее в процесс выработки, принятия и реализации публичных политических решений представляется исключительно актуальной и своевременной

В этой связи, вполне закономерным представляется растущий интерес ведущих отечественных и зарубежных политологов, экономистов, правоведов к проблематике лоббизма, корпоративизма, политических сетей и других смежных феноменов и теоретических концептов, связанных с теми или иными аспектами и способами взаимодействия и взаимовлияния заинтересованных групп и органов государственной власти в современной демократической политической системе В то же время, очевидные пробелы и противоречия, имеющиеся в существующих подходах и теоретических моделях, не раскрывающих в полной мере всего многообразия и глубины названной проблематики,

требуют дальнейшего обобщения и систематизации интегративного анализа и изучения с междисциплинарных позиций

Степень разработки проблемы Проблемы изучения лоббирования довольно подробно разрабатываются на материале исследований различных гуманитарных дисциплин политических, экономических юридических. Общие проблемы имеющегося корпуса научных знаний по данному предмету состоят, как представляется, в отсутствии комплексного подхода к лоббированию, как явлению. Авторы, изучающие лоббирование в своих исследованиях исходят из представления о лоббировании как механизме воздействия со стороны акторов политического процесса на принятие политико-управленческих решений государственными институтами. При этом большое количество работ, посвященных данной проблематике, только раскрывает различные стороны этого явления, не сосредотачиваясь как на необходимости систематизации различных трактовок лоббирования, так и на пересмотре роли лоббирования в политической системе в целом.

В разработке методологических оснований диссертационного исследования был использован широкий круг источников, ввиду междисциплинарности исследуемых проблем. Существенное влияние на построение общеметодологических оснований и построение понятийного аппарата диссертации оказали работы Соловьёва А.И., Дегтярева А.А., Цыганкова А.П., Цыганкова П.А., Мельвиля А.Ю., Лебедевой М.М., Пантина В.И., Лапкина В.В., Алмонда Дж., Пауэлла, К. Строма, Р. Даттона, Б.Г. Питерса и др.¹ Общетеоретические и методологические проблемы изучения лоббирования, так же как и его междисциплинарный характер нашли отражение в работах Ильичёвой Л.Е., Лепёхина В.А., Любимова А.П., Нешадиной А.А., Постриганова Е.А., Зотова С.А., Романовой А.А., Лихого А.В., Нагайчука А.Ф., Зубкова С.А., Малько А.С. и др.².

¹ Соловьёв А.И., Политология. Политическая теория. Политические технологии / Аудиториум.ru, <<http://auditorium.ru/books/662/r4.pdf>>, Дегтярев А.А., Основы политической теории - М., 1998, Цыганков А.П., Современные политические режимы: структура, типология, динамика - М., 1995, Цыганков П.А., Политическая социология международных отношений - М., 1994, Мельвиль А.Ю., Методология «воронки причинности» как промежуточный синтез «структуры и агента» в анализе демократических транзитов // Полис, 2002, №6, Мельвиль А.Ю., Что же случилось с российским выбором? // Полис, №4, 2003, Лебедева М.М. «Воронка причинности» при исследовании мировых политических процессов // Полис, 2002, №5, Пантин В.И., Лапкин В.В., Эволюционное усложнение политических систем: проблемы методологии и исследования // Полис, 2002, №2, Алмонд Дж., Пауэлл Дж., Стром К., Даттон Р., Сравнительная политология сегодня. Мировой обзор. Учебное пособие - М., 2002, Питерс Б.Г., Политические институты: вчера и сегодня / Политическая наука: новые направления / пер. с англ. М.М. Гурвица, А.Л. Демчука, Т.В. Якушевой. Научный редактор Е.Б. Шестопал - М., 1999.

² Ильичёва Л.Е., Лоббизм и интересы предпринимательства - М. Мысль, 2000, Ильичева Л.Е., Лоббизм и корпоративизм - М., 2001, Любимов А.П., Лоббизм как конституционно-правовой институт - М. 1998, Лепехин В.А., Лоббизм - М., 1995, Любимов А.П., Парламентское право России: учебное пособие - М., 2002, Нешадин А.А., Лоббизм в России: этапы большого пути - М. 1995, Постриганов Е.А., Лоббизм в органах государственной власти: специфика современного политического процесса России и США. Дисс. канд. полит. Наук. 23.00.02, Владивосток, 2000, Зотов С.А. Лоббизм как институт политического представительства интересов в современной России. Дисс. канд. полит. Наук. 23.00.02, Москва, 1997, Романова А.А. Лоббизм в политической системе России: структурно-функциональный анализ. Дисс. канд. полит. Наук. 23.00.02, Н. Новгород, 2003, Лихой А.В., Лоббизм как феномен политической жизни

Отправной точкой в изучении лоббирования были избраны теории групповой политики. Теоретические основания групповой политики отражены в работах А. Бентли, Д. Трумена, Р. Солсбери, Бакун Л. А., Перегудова С. П., Лапиной Н. Ю., Семененко И. С.³. Роли и месту специфических групп интересов в государственной системе посвящена работа Ворожейкиной Т. Е. Взаимодействие групп интересов и государства было развито в концепции корпоративизма, описывающей отдельные механизмы лоббирования решений группами интересов на государственном уровне. Основные положения корпоративистского подхода раскрыты в трудах Перегудова С. П., Лапиной Н. Ю., Семененко И. С., Галкина А. А., Ильичёвой Л. Е., Паппэ Я. Ш., Беляевой И. Ю., Эскиндарова М. А., Шмиттера Ф., Фортескью С.⁴ В дальнейшем отдельные аспекты корпоративизма были существенно дополнены исследованиями лоббирования с позиций экономической теории Макаровым Д. С., Р. Холлом, Г. Гроссманом и Е. Хелпманом.⁵

Особым значением для исследования обладает блок работ, посвящённых исследованию процесса принятия политико-управленческих решений Г. Саймона, Ч. Линдблума, И. Дрора, В. Данна и Дегтярёва А. А.⁶ В этих исследованиях разработаны основные модели принятия политико-управленческих решений, авторы указывают на основные этапы и особенности процессов принятия политико-управленческих решений, что открывает новые возможности в изучении лоббирования на стадии воздействия на принятие политико-управленческих решений. Эти исследования могут существенно расширить границы теоретического осмысления лоббирования, с учетом феномена

современного российского общества. Дисс. канд. полит. Наук. 23.00.02, Москва, 2003, Нагайчук А. Ф., Политический лоббизм: понятие, механизмы, роль заинтересованных групп. Дисс. канд. социол. Наук. 22.00.05, Кемерово, 1999, Зубков С. А. Лоббизм в практике менеджмента // Социально-политический журнал. 1996, №5, Малько А. В. Лоббизм // Общественные науки и современность. 1995, №4.

³ Доверже, Морис. Политические партии / <http://feelosophy.narod.ru/Duv/Duv_1111.html>, Перегудов С. П., Лапина Н. Ю., Семененко И. С. Группы интересов и российское государство – М., 1999, Соловьев А. И., Политология. Политическая теория. Политические технологии / Аудиториум.ru, <<http://auditorium.ru/books/662/r4.pdf>>, Ворожейкина Т. Е. Государство и общество в России: исчерпание государственноцентричной матрицы развития // Полис, 2002, №4. Бакун Л. А. Группы в политике: к истории развития американских теорий // Полис, 1999, №1.

⁴ Перегудов С. П., Крупная российская корпорация в системе власти // Полис, №3, 2001, Перегудов С. П., Лапина Н. Ю., Семененко И. С. Группы интересов и российское государство – М., 1999, Галкин А. А., Корпоративизм как особая форма отношений между государством и обществом // Полис, 2000, №6, Ильичёва Л. Е., Лоббизм и корпоративизм – М., 2001, Паппэ Я. Ш., «Олигархи». Экономическая хроника, 1992 – 2000. М., 2000. Беляева И. Ю., Эскиндаров М. А., Капитал финансово-промышленных корпоративных структур: теория и практика. М., 2001, Шмиттер Ф., Неокорпоратизм // Полис, 1997, №2. Фортескью С., Правит ли Россией олигархия? // Полис, 2002, №5.

⁵ Макаров Д. С., Промышленная политика и лоббирование: может ли слабое правительство исправить провалы рынка? Препринт #BSP/2003/061 R. – М., 2003. Холл Ричард, Лоббизм как субсидия законодательной власти. University of Michigan, 1998; G. M. Grossman, E. Helpman. Protection for Sale // The American Economic Review, 1994, September.

⁶ Simon H. Administrative Behavior: A Study of Decision-Making Process in Administrative Organizations. New York, 1997; Simon H. The New Science of Management Decision. New York, 1960; Lindblom Ch., Woodhouse E. The Policy-Making Process. New Jersey, 1993; Dunn W. Public Policy Analysis: An Introduction. Englewood Cliffs, 1994; Dror, Yehezkel. Public Policymaking Reexamined. – Oxford, 1989, Дегтярёв А. А., Методологические подходы и концептуальные модели в интерпретации политических решений // Полис. 2003. №1.

неформальных коммуникаций Теория неформальных практик отражена в работах Гельмана В Я, Кучта-Хелблинга К, Меркеля В, Круассана А⁷ В исследованиях этих авторов неформальные коммуникации представлены как неотъемлемая часть политико-управленческого процесса, в том числе и лоббирования

Отдельно следует отметить работы, посвященные основам функционирования и структуре институтов государственной власти Атаманчука Г В, Козлова Ю М, Сулакшина С С, Ильичёвой Л Г, Ковальчука А⁸ В них очерчены проблемы работы институтов государственной власти применительно к процессам принятия политико-управленческих решений и лоббированию Динамика развития институтов государственной власти и институализации лоббирования показана в работах посвященных анализу процессов административной реформы Чулкинова А В Краснова М, Шадрин А Г, Сморгунуова Л А⁹.

Одним из источников анализа отдельных аспектов механизмов лоббирования как в России, так и в зарубежных странах, выступали исследования Блинова А, Денисенко В, Джагирова Д, Сатпаева Д, Бордачёва Т В, Сухопарова А А, Вяткина К С, Джекобса Д Л, Баджера Л Д, Бейлера Б, Бонвиллиана У Б, Бродли Д, Эпштейна Д, Госдерта П К, Грэхэма М Д, Хэндзо Д, Нэдлер К, Престиджиакомо Т, Вейдена К, Зерхузена Д¹⁰

Несмотря на обширность списка приведённых работ следует отметить, что исследования проблем лоббирования в российской и зарубежной политической науке продолжаются, открывая новые аспекты изучения лоббирования

⁷ Гельман В Я Институциональное строительство и неформальные институты в российской политике // Полис, 2003, №4, Кучта-Хелблинг К, Теневой сектор в странах развивающейся демократии / CIPF.ru, <<http://www.cipf.ru/upload/p2>>, Меркель В, Круассан А, Формальные и неформальные институты в дефектных демократиях // Полис, 2002, №1-2

⁸ Административное право учебник/ Под ред Ю М Козлова, Л Л Попова - М, 1999 Атаманчук Г В Теория государственного управления – М, 1997, Ильичёва Л Г, Лоббизм в структурах законодательной и исполнительной власти // Государственная служба, 2002, №2, Ковальчук А Система исполнительной власти // Отечественные записки, 2004 №2, Сулакшин С С, О постановке законотворческой и законопроектной деятельности Правительства РФ – М, 2001

⁹ Чулкинов А Е, Административная реформа, административный ресурс, административные процедуры к вопросу о понятиях и явлениях / Социально-гуманитарное и политологическое образование <<http://www.humanities.edu.ru/db/msg/33309>> Чулкинов А Административный ресурс проблемы управленческого метода // Отечественные записки 2004 №2 Краснов М Краткое изложение основных положений концепции административной реформы // Отечественные записки 2004 №2 Шадрин А Г Направления и параметры российской административной реформы // Полис 2003 №4, Сморгунуова Л В Сравнительный анализ политико-административных реформ от нового государственного менеджмента к концепции «governance» // Полис 2003 №4

¹⁰ Блинов А, Лоббизм этапы большого пути // Деловая Сибирь 21 11 1996, Денисенко В, Обыкновенный лоббизм. //Компаньон 22 10 1998, Лжангиров Д Купи себе немного лобби // Бизнес 11 02 1997 Сатпаев Д, Специфика политической системы и механизма лоббирования в Казахстане // <http://www.kis.kz/Parts/Expert/St_Satpaev.html>, Бордачёв Т В, Лоббизм по-европейски Россия и её окрестности // Россия в глобальной политике 2004 №1, Сухопаров А А, Парламент каков он есть // Общественные науки и современность 2004 №1 Вяткин К С, Лоббизм по-немецки // Полис, 1993, №1, Federal lobbying Washington, DC, 1989

Перспективная востребованность дальнейшей работы в этом направлении объясняется, по мнению автора, тем, что в существующих подходах процесс лоббирования, как правило, изучается не как целостное явление, а либо пофазово, либо фрагментарно. Многие исследователи ограничивались в основном описаниями политических и, связанных с ними экономических процессов и рассматривали лоббирование как структурное явление.

В российской политической науке формируется парадоксальная ситуация: лоббирование изучается как явление в политической системе, целью этого процесса являются направленные изменения и частичное управление политической системой, но лоббирование не включается исследователями в рамки политической системы как отдельная подсистема.

Более того, область анализа включённости системы лоббирования в политическую систему можно расширить до взаимовлияния лоббирования и институтов государственной власти, вплоть до процедурного и институционального переплетения срастания этих подсистем. Данный процесс наиболее адекватно представлен в концепции «governance», акцентирующей, впрочем не столько роль и место лоббистской деятельности, сколько (в значительной мере, ею обусловленный) процесс трансформации механизмов выработки, принятия и реализации публично-властных решений.

Таким образом, становится очевидной необходимость построения новых теоретических моделей, вписывающих процессы лоббирования в политическую систему, и анализа процессов институализации лоббирования в политической системе России.

Цель и задачи исследования. Целью настоящего исследования является изучение механизмов институализации лоббистской деятельности в процессе выработки, принятия и реализации политических решений в условиях трансформации российской политической системы.

Достижение этих исследовательских целей предполагает решение следующих задач:

- критически проанализировать и систематизировать имеющиеся теоретические подходы в области изучения представительства групповых интересов в целом и лоббистской деятельности в частности;
- разработать основания теоретической модели, отображающей современные тенденции в эволюции механизмов бизнес-представительства и исходящей из понимания лоббирования как особого института политической системы,

- уточнить представление о функциональной роли и значении институционализированной лоббистской деятельности в политическом процессе современного общества,
- выявить и проанализировать конструктивные модели законодательного регулирования лоббистской деятельности в развитых демократических странах, имея в виду возможность применения положительного опыта в российских условиях,
- охарактеризовать специфику лоббистской деятельности в политической системе РФ, проанализировать ее эволюцию и современное состояние,
- разработать возможные схемы и механизмы институализации лоббирования в политической системе Российской Федерации, и на этой основе предложить практические рекомендации

Методологическая основа диссертации была обусловлена спецификой объекта и предмета исследования. Данное исследование опирается на принцип системного видения социальных и политических процессов, приемы сравнительного, структурно-функционального, социологического анализа. При написании работы использовались действующие и проекты нормативно-правовых актов, результаты аналитических разработок, социологических исследований и практический опыт автора диссертации.

В работе также широко использованы информационно-аналитические материалы НП «Центр политической конъюнктуры России», НП «Центр законодательной поддержки промышленности», Института законодательства и нормативно-правовых разработок. В работе также использован личный опыт автора по разработке и содействию принятия политико-управленческих решений.

Информационная база исследования сформирована на основе информационно-аналитических материалов Государственной Думы, Правительства Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти, Торгово-промышленной палаты Российской Федерации. В исследовании использованы статистические материалы Торгово-промышленной палаты Российской Федерации, Социологической службы «Кассандра», материалы Института законодательства и нормативно-правовых разработок.

Научная новизна исследования проявилась в разработке оснований теоретической модели лоббистской деятельности как института современной политической системы и выдвижении соответствующих практических рекомендаций, способствующих его более глубокой интеграции в современный политический процесс в условиях социальных и административных реформ в Российской Федерации.

В соответствии с достижением данной цели научная новизна и личный вклад автора в разрабатываемую тему проявились также в следующем

- критически проанализированы и систематизированы существующие теоретические и концептуальные трактовки в исследовании лоббистской деятельности в современном российском обществе, в данной связи обоснована перспективность использования сетевого подхода и концепции «руководства» (*governance*);
- выделены и обобщены факторы и тенденции, обуславливающие возрастание роли и значения функционального представительства групповых интересов в процессе принятия публичных политических решений в современном российском обществе, показано соотношение легальных процедур и неформальных практик в механизмах целеполагания российского государства,
- углублены и уточнены представления о роли и механизмах лоббирования ассоциативных объединений при их взаимодействии со структурами власти в процессе презентации и продвижении групповых политических проектов и интересов,
- уточнены представления о процессе институализации лоббирования в системе органов исполнительной власти, в данной связи их роль и технологии представительства теоретически описаны как деятельность своеобразных «буферных организаций»,
- обоснованы дальнейшие пути и направления институализации лоббирования на основании разработки соответствующих законодательных актов и структурных реформ отечественной политической системы, с учетом российского опыта и актуальных задач сегодняшнего дня

Теоретическое и практическое значение диссертации. Основные выводы и результаты данной работы могут быть использованы для дальнейших более углублённых теоретических исследований лоббирования законодательного и административного регулирования лоббистской деятельности. Также они могут представлять интерес с точки зрения стимулирования институализации лоббирования что повысит эффективность работы государственного аппарата, создавая предпосылки для упрощения и удешевления структуры органов государственной власти посредством допустимого перераспределения управленческих полномочий между государственными структурами и саморегулируемыми организациями

Полученные в работе результаты и рекомендации могут быть использованы при разработке нормативных правовых актов в сфере совершенствования системы государственного управления и принятия политико-управленческих решений

Разработки выполненные в рамках исследования могут быть использованы и для уточнения места и роли негосударственных организаций в политической системе РФ возможностей их участия в практической реализации новых принципов государственного управления и возможной реализации предлагаемых в работе новых конструктов

Апробация результатов исследования Основные результаты исследования опубликованы в 7 публикациях, апробированы на научно-практических конференциях III Международной научной конференции «Россия: тенденции и перспективы развития» (16-17 декабря 2002 г., ИНИОН РАН г Москва), Всероссийской научно-практической конференции «Промышленное развитие России: ключевые проблемы и решения» (3 июня 2004 г., ИНИОН РАН г Москва). Диссертация обсуждена на кафедре политического анализа факультета государственного управления МГУ им. М.В. Ломоносова и была рекомендована к защите.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав (шести параграфов), заключения, списка литературы и приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, характеризуется степень научной разработанности проблемы лоббирования, определяются объект, цель, задачи и предмет исследования, излагается методологическая основа диссертации, научная новизна и практическая значимость исследования.

Первая глава «Лоббизм как форма функционального представительства интересов в системе принятия и реализации политических решений» состоит из трех параграфов: «Теоретико-методологические основания изучения лоббистской деятельности: природа лоббизма, типологии, отличительные признаки», «Место лоббистской деятельности в процессе принятия и реализации государственных решений» и «Лоббизм как форма функционального представительства: модели взаимоотношений групп интересов с государством». В первой главе на междисциплинарной основе рассматриваются основные достижения общественных наук в изучении проблемы лоббирования и его институализации. Выделяются существенные особенности теоретических подходов к описанию институализации лоббирования.

В первом параграфе диссертационного исследования рассматривается специфика теоретических трактовок лоббирования, выявлены основные проблемные точки исследовательских моделей лоббирования, применяемых в политической науке. В процессе изучения специфических моментов различных теоретических подходов к лоббированию функционально уточняется определение понятия лоббирования.

Исходной для рассмотрения лоббирования является теория групповой политики. В дискуссии вокруг теории групп интересов автором прослеживается эволюция научных оценок лоббирования и делается попытка определить его роль и место в политической системе. Первые особенности осмысления лоббирования прослеживаются уже в концепции А. Бентли. отправной точкой лоббирования так же как и теорий групповой политики, является «интерес». В результате возникает понимание лоббирования как соревновательного процесса групп интересов.

При разделении понятий групп интересов и политических партий, как субъектов политики, отличия состоят в следующем: первые взаимодействуют с государственными институтами, продвигая собственные интересы безотносительно к политическим соображениям. Институализация групп интересов в этом аспекте высвечивает ещё одну проблемную точку в институализации лоббирования: концептуальные возможности институализации групп интересов, политических групп давления, лоббистских объединений а, следовательно, и лоббирования в виду отсечения групп интересов от властных полномочий¹¹.

Существует и проблема появления неполитических групп интересов. Их определяющий признак - получение выгод альтернативным политическим от участия в общественной жизни. Их появление связано с процессами замещения обществом представительства части интересов в области отдельных функций государства. Эти образования показывают формализацию работы государственных структур. С другой стороны, они впервые обозначают проблему «замещения функций», более подробно рассмотренную во втором параграфе Первой главы диссертационного исследования.

Существенной оказалась проблема «специфических групп интересов». Именно под ними в теориях групповой политики подразумевается большинство лоббирующих акторов. Одна из основных особенностей и критических точек в данном отношении заключается в том, что группы интересов могут осуществлять подспудное регулирование неформализованных практик институтов публичной власти и государственной системы в целом. Модели групповой политики имеют и свои достоинства и недостатки. Данные модели

- описывают механизмы согласования решений в рамках линейной иерархической структуры органов публичной власти,
- объясняют природу процесса лоббирования, приблизительно описывая генезис процесса и, частично, его место в политической системе.

¹¹ Этому утверждению нельзя присвоить характер политологического закона, так как в политической теории существует «непрямая» форма партий (Морис Дюверже), сохраняющая разрозненную структуру групп интересов.

- определяют вклад групп интересов в процесс лоббирования, особенно в части поддержания баланса устойчивости политической системы

- позволяют обозначить существенную роль лоббирования на уровне групп интересов в регулировании неформальных практик,

- не проясняют природы горизонтальных взаимодействий между группами интересов в политическом процессе,

- затрудняют понимание процессов институализации лоббирования в политической системе

Ряд результатов в изучении лоббирования позволяют достичь теории элит. Они дают определенные преимущества при описании таких явлений как неформальные практики внутри и между лоббирующими группами, соревновательность, как неотъемлемый признак лоббирования

Особенностью авторского подхода является характеристика лоббизма с позиций определения его места и роли в политической системе. С целью определения основных особенностей «вписывания» лоббирования в теорию политических систем оказалось необходимым расширить определение лоббирования, формировать понимание лоббирования не как отдельного явления или механизма взаимодействия акторов, а как элемента в политической системе. Выдвигается гипотеза о том, что лоббирование не только является отдельным процессом в политической системе, но и играет существенную роль в поддержании её стабильности

Для обоснования этой гипотезы был выполнен подробный анализ роли и места лоббирования на различных этапах политических процессов в политической системе. Обосновано ограничение процесса лоббирования от других политических процессов, выявляются специфические черты лоббирования как политического процесса в политической системе. По итогам анализа автор приходит к выводу о существенных затруднениях в ограничении лоббирования от других политических процессов, в результате чего можно говорить о структурной мимикрии процесса лоббирования как политического процесса

Лоббирующие акторы не заинтересованы в прямом изменении элементов политической системы. Эта особенность органично включает лоббирование в политическую систему, не разрушая её целостности. Лоббирующие акторы могут изменять содержание политических решений, влиять на направление избранного политического курса, но они формально не заинтересованы в ответственности за принятие решений. Эти особенности и составляют структурную мимикрию лоббирования, что на практике означает проявление эффекта «замещения функций», так как ключевые политические

стратегии отбираются отдельными акторами а не являются результатом работы политической системы в целом

В заключение параграфа выявлены ресурсные особенности включения лоббирования в политическую систему, а также лоббирования, как механизма развития политической системы. Наиболее важные выводы параграфа состоят в следующем

– политологи в большей степени исследуют лоббирование как явление, нежели как процесс. Процессуальное рассмотрение лоббирования открывает новые возможности изучения лоббирования.

– теоретические модели указывают на возможность институтизации лоббирования в рамках политической системы. Если института лоббирования нет в мозаике структурных элементов данной политической системы, то он неизбежно появится в ходе её развития (совершенствования)

Во втором параграфе первой главы характеристики функциональной роли и места лоббистской деятельности в политическом процессе углублены и уточнены с позиций основных подходов и моделей в исследовании механизма принятия публично-политических решений. Рассмотрение разнообразных подходов к принятию решений на междисциплинарном уровне помогает понять неоднородность и многогранность лоббистской деятельности и необходимость ее системной интеграции в политический процесс

Подчеркивается, что любой теоретический подход к процессу принятия политических решений должен дать ответ на два основных вопроса. Во-первых, какого рода информацию могут использовать лица, принимающие решения, для выработки своего суждения? Информация является первичным сырьем любого решения, и лица, их принимающие, должны так или иначе получать, анализировать информацию и действовать на ее основе. Во-вторых, как политически значимые ценности воздействуют на принимаемые решения? Жизнеспособное политическое решение должно получить поддержку достаточную для того чтобы другие, альтернативные решения не одержали верх. При этом, формирование политической поддержки означает поиск основания общих ценностей среди акторов имеющих отношение к данному решению. Таким образом, информационный и ценностный факторы находятся в постоянном взаимодействии и взаимовлиянии при этом лоббистская деятельность способна оказывать существенное воздействие на оба названных компонента, предопределяя в известной степени содержание и результат процесса выработки, принятия и реализации публично-политического решения

Особо акцентируется роль «политической поддержки», придающей политическому решению жизнеспособность и востребованность, и в решающей степени предопределяющей активностью заинтересованных групп. Так или иначе, политическая поддержка выражает приверженность общественно значимым ценностям, артикулированную прямо (в том числе, через лоббистскую деятельность) или опосредованно (через механизм представительного правления). При этом показано, что концепты политической поддержки, проблемной аудитории, а также выстроенные на их основании комплексные теории в области выработки, принятия и реализации политических решений, (например, теория коалиционного строительства) недвусмысленно акцентируют роль и значение групп интересов, лоббистских объединений в данном процессе.

На основе концептуального различения двух основных подходов в теории принятия политических решений – рационального и поведенческого, – показано, что теоретические модели, инкорпорирующие поведенческую методологию (в частности инкрементальная модель Ч Линдблума), содержат плодотворный задел для позиционирования лоббистской деятельности в рамках механизма принятия и реализации политических решений. Подчеркивается, что инкрементальные решения, предлагающие умеренные изменения по отношению к существующему положению, и допускающие возможность коррекции и исправления ошибок, имеют большие шансы на мобилизацию политической поддержки, в том числе со стороны заинтересованных групп.

В ряду теоретических моделей выработки и принятия политических решений, имеющих особую значимость в плане углубления понимания механизмов включения лоббистской деятельности в данный процесс, отмечены следующие: Модель «проблемных сетей» (Хью Хэкло)¹², Модель «железных треугольников», известная также как *триахическая модель* (Теодор Лоуи, Джеймс Уилсон)¹³, теории политико-управленческих сетей Д. Ноука.

Институт, в пределах сетевого подхода, уже не изучается как основной структурный элемент политической системы, на его место выходят взаимосвязи и взаимодействие участников политической сети по поводу принятия политико-управленческих решений. Сетевая методология формирует новый подход к взаимодействию государства и общества.

¹² Hecko, Hugh "Issue Networks and the Executive Establishment" / The New American Political System ed Anthony King. Washington, DC. 1978.

¹³ Lowi, Theodore. The End of Liberalism: Ideology, Policy and the Crisis of Public Authority. New York, 1969. Wilson, James. The Politics of Regulation. Chicago, 1980.

Отмечая специфику сетевого подхода к политике применительно к лоббированию следует отметить что сетевой подход подразумевает построение «сетей лоббирования» так как лоббирующие акторы в соответствии с сетевым подходом к политике могут произвольно формировать сети интересов для поддержки продвигаемых решений. Ключевой особенностью сетей лоббирования интересов можно назвать их многоаспектность и многовариантность, так как они могут группировать различных специалистов и заинтересованных акторов из разных сфер управления государством и обществом. При этом учитывая что степень институализации структурных элементов политических сетей является одной из основных категорий сетевого анализа, можно говорить об институализации лоббирования в смысле формирования устойчиво повторяющихся стабильных форм взаимодействия акторов политического процесса.

В развитие методологии сетевого подхода приведена характеристика актуального концепта «руководства» (*governance*), привлекающего в последнее время внимание ведущих отечественных и зарубежных исследователей. Следует отметить, что в концепции «руководства» (*governance*) государственное управление предстает не столько исполнительной функцией государства, очень отдаленно связанной с непосредственным общественным влиянием, сколько одним из субъектов общественно-политического процесса по выработке согласованного политического решения совместно со структурами гражданского общества.

В завершении темы принятия политических решений и роли лоббистских групп в этом процессе автор обращается к парадигме «цикла политического решения» (*policy process*). На начальных этапах лоббистская деятельность проявляется в процессах поиска и концентрации ресурсов в сформированной сети интересов, установления и развития коммуникации с органами государственной власти, разворачивания информационных компаний в СМИ, совместной деятельности с акторами-медиаторами в процессе лоббирования, и непосредственной работы с лицами, принимающими решение как на экономическом, политическом так и на психологическом уровне. С принятием решения в виде закона или другого нормативно-правового акта лоббистская деятельность не прекращается, но приобретает новую форму: центры интересов, сформированные на начальных этапах лоббирования, принимают участие в отслеживании обратной связи, формируют данные о применимости нормативно-правового акта и его эффективности, косвенно оказывая тем самым влияние на решение о продолжении либо прекращении действующей программы.

В интересующем нас аспекте парадигма «цикла политического решения» привлекает внимание исследователя к таким сравнительно малоизученным аспектам политического

процесса, как формирование повестки, формулирование проблем и решений, имплементация,¹⁴ а также таким дополнительным элементом политического дизайна, как цели, средства, правила и целевые аудитории¹⁵

Теории принятия политических решений, в частности инкрементальная модель сетевая модель, концепция цикла политического решения, позволяют более углубленно охарактеризовать способы и методы включения заинтересованных групп в процесс выработки, принятия и реализации политических решений выявить динамические аспекты лоббистского влияния на данный процесс в тех или иных его ключевых фазах а также идентифицировать как позитивные, так и негативные аспекты связанные с такими формами участия

Сетевой подход и концепция «руководства» в особенности, акцентируют внимание исследователей на долгосрочных тенденциях возрастания роли заинтересованных групп и общественных ассоциаций не только в процессах политического участия, но и в процессах государственного управления, указывая на перспективную трансформацию некоторых фундаментальных факторов и отношений в рамках политической системы современного общества

В третьем параграфе дальнейшее углубление понимания меняющейся природы взаимоотношений между заинтересованными группами и государственными органами власти потребовало перехода к анализу основных форм и тенденций в области функционального представительства интересов в политической системе общества

Существующие формы взаимоотношений групп интересов и государства представлены в широком спектре возможных ситуаций от признания *нелегитимности и нелегальности* влияния групп на политику, до признания такового *легитимным и легальным*. Степень открытости власти влияниям групп интересов наличие или отсутствие конкуренции издержки доступа и мера успеха в достижении группами своих политических целей также представляются значимыми критериями для типологизации моделей взаимоотношений государства и групп интересов

Предложенная попытка типологизации форм взаимоотношений групп интересов с государством позволила определить в контексте исследования понятие «корпоративизм» Подчеркивается, что рамки данного концепта инкорпорируют в себя весь процесс

¹⁴ Nold, R. Douglas The Logic of Congressional Action. New Haven 1990

Ingram Helen, Schneider Anne Target Populations and Policy Design// Administration and Society, 1991, 23.333-56
Ipsky, Michael and Steven Smith, When Social Problems Are Treated as Emergencies// Social Service Review, March 1989

¹⁵ Ingram Helen, Schneider Anne Constructing Citizenship The Subtle Messages of Policy Designs/ Public Policy for Democracy eds. Helen Ingram and Stephen Smith, Phoenix, 1992

Ostrom Elinor Governing the Commons Cambridge, 1990

Stone, Deborah Policy Paradox and Political Reason Illinois, 1988

лоббирования, ни в коей мере не отрицая его от других политических и внутрикорпоративных процессов, так как концепция корпоративизма подразумевает общую цель – участие организованных групп в выработке государственной политики

По мере расширения трактовки корпоративистского подхода они все больше пересекаются с лоббированием. В то же время сохраняется и качественная специфика понятий лоббизма и корпоративизма – корпорации готовы бороться за право принятия политико-управленческих решений, в то время как лоббирующие акторы стремятся к распылению ответственности. По мере развития корпорации объединяют в себе всё больший контроль над различными политическими процессами. Анализ этих явлений, проведённый в исследовании, приводит к вычленению гипотезы «корпорации, как монополии политического рынка». Развитие монопольного положения корпораций на политическом рынке может минимизировать деятельность независимых лоббирующих акторов. Монопольное положение корпораций возможно только в исключительных случаях максимальной концентрации влияния с их стороны. При этом, обращено внимание на наличие факторов снижения этого влияния в политической системе.

Корпоративизм может быть представлен как зрелая стадия институциональной динамики развития лоббирования. Лоббирующая группа (при отсутствии легального статуса в политической системе) ищет дополнительные ресурсы для влияния на власть и постепенно эволюционирует в корпорацию, приобретая институциональный статус. При сосредоточении в руках корпорации «критической массы» институциональных постов, обладающих легитимным правом принимать решения, у корпорации возникает олигархический статус. Для сохранения своих позиций на политическом рынке в перспективе корпорация либо эволюционирует, либо снова переходит в ранг лоббирующих групп с потерей статусных позиций.

Основной акцент в третьем параграфе сделан на плюралистической модели взаимоотношений между заинтересованными группами и государством. Страны с давними традициями либеральной демократии, воспринимающие государство как продукт гражданского общества и социального согласия, естественным образом предрасположены к реализации моделей легитимных, открытых и конкурентных взаимоотношений групп интересов в политическом процессе.

Обращается внимание на то обстоятельство, что сама природа и структура государственного управления в демократических системах способствует интеграции групповых интересов в политический процесс. Тенденции структурно-функциональной дифференциации и децентрализации, фрагментации процесса принятия решений проявляются в том, что государственная администрация оказывается представленной уже

не монолитной и единой в следовании государственному интересу бюрократией, но многочисленными структурами с узкой политической специализацией, интересы которых естественным образом переплетаются с интересами групп, в наибольшей мере озабоченных или затрагиваемых теми или иными аспектами государственного политического курса

Подчеркнуто, что в условиях демократии конструктивный диалог администрации с группами интересов является условием успеха в осуществлении регулятивных и распределительных функций управленческих структур. При этом определена группа факторов, представляющихся основополагающими в объяснении динамики комплексных кооперативных взаимоотношений между административными структурами и группами интересов в демократическом обществе. Отдельно выделен ряд институционализированных, процедурных механизмов, обеспечивающих реализацию таких моделей взаимоотношений.

При этом происходит как бы сдвиг сфер автономии государства и гражданского общества. В рамках подобных взаимоотношений, государство фактически уступает часть своей власти в обмен на снижение издержек управления и повышение легитимности политического процесса. Данные тезисы развиваются в концепции «замещения функций» и «неформальных практик», которым в Первой главе диссертационного исследования уделяется повышенное внимание.

Приведенная система аргументации призвана обосновать положение, согласно которому развитие и институционализацию лоббистской деятельности в рамках современной политической системы следует рассматривать как признак и проявление исторической трансформации политического процесса в направлении от преимущественно «электоральных» форм представительства к «функциональным».

Вторая глава **«Модели и тенденции институционализации лоббистской деятельности: зарубежный опыт и Российские реалии»** состоит из трех параграфов **«Нормативно-юридические подходы и правовые модели регулирования лоббистской деятельности»**, **«Институционализация лоббистской деятельности в России»** и **«Легализация лоббистской деятельности в российской политической системе: буферные организации»**.

Во второй главе рассматриваются прикладные проблемы институционализации лоббирования. Приведены различные аспекты институционализации лоббирования в органах законодательной, исполнительной власти, на уровне ассоциативных объединений, переходные типы. На протяжении всей второй главы исследования верифицируются основные аспекты комплексной теоретической модели институционализации лоббистской

деятельности а также строится модельный концепт «буферной организации» в соответствии с теоретическими наработками первой главы исследования

В первом параграфе Главы 2, Проведён краткий экскурс в зарубежный опыт институализации лоббирования При обращении к правовым моделям институализации лоббирования отмечается что они разработаны в российской науке в недостаточной степени. Общий недостаток исследований лоббирования в юридической науке состоит не столько в бедности теоретических интерпретаций лоббирования (в основном используется подход групповой политики), сколько в неопределённости собственно как понятия лоббирования, так и понятия коррупции. В результате возникает значительная неопределённость предметного поля правового регулирования

Значительное внимание уделено описанию проблем практической институализации лоббирования в органах законодательной власти. Понять российский опыт помогают особенности институализации лоббирования в органах законодательной власти США, Германии

Второй параграф Второй главы диссертационного исследования посвящён актуальным аспектам анализа интеграции лоббирования в политическую систему России, в результате которого выявляются определенные сложности в идентификации универсальных механизмов лоббирования. При изучении институализации лоббирования необходимо чётко разграничивать институты в рамках которых исследуется это явление. Различаются и проблемы институализации лоббирования в институтах законодательной и исполнительной власти. Лоббирование в институтах судебной власти не рассматривается, так как запрещено законом и не входит в рамки легальной системы

Комплексных исследований институализации лоббирования в органах исполнительной власти крайне мало. Здесь преобладают case-study. В остальных случаях исследователи моделей лоббирования в органах исполнительной власти описывают лоббирование как устоявшуюся совокупность аппаратных процедур, направленных на ускорение прохождения или «торможение» определенных решений

Недостаточность исследований этого феномена оправдывается значительным количеством неформальных практик и практик использования административных процедур при лоббировании в органах исполнительной власти. Эти недостатки компенсируются активным использованием административного ресурса. Существуют значительные отличия лоббирования от административного ресурса. Использование административного ресурса в отличие от лоббирования предполагает сформированное политико-управленческое решение и обладание полномочиями по использованию легитимного государственного принуждения

Использование административного ресурса происходит в тех случаях когда система органов государственной власти не имеет институциональных полномочий для решений поставленных перед ней политико-управленческих задач. В результате административный ресурс предстает как «суррогатный заменитель» лоббирования в институтах исполнительной власти, используемый для подстегивания реализации принятых решений исполнительной власти без учёта их эффективности.

Анализ использования административного ресурса делает объяснимым недостаточное количество теоретических моделей исследования институализации лоббирования в органах исполнительной власти. Практика институализации лоббирования, как и использования административного ресурса, осуществляется в условиях административной реформы, так как именно в процедурах государственного администрирования происходит институализация лоббирования.

Административная реформа в Российской Федерации весьма специфична, начиная с определения, заканчивая фактическим содержанием и итогами. В результате рассмотрения особенностей институализации лоббирования в условиях административной реформы показано, что формально административная реформа разрушила существовавший механизм лоббирования, что вынуждает институты исполнительной власти к новому выстраиванию сетей лоббирования интересов. Основные особенности институализации лоббирования в условиях административной реформы состоят в следующем.

- институализация лоббирования происходит не на уровне формальных институтов, а основана на непосредственной передаче отдельных полномочий в структуры лоббирования,

- условия административной реформы являются промежуточной формой между использованием административного ресурса и интеграцией лоббирования в институты государственной власти.

- в российской практике возникает эффект «замещения функций» отдельных институтов государственной власти лоббирующими акторами.

Институализация лоббирования в России в органах законодательной власти хорошо просматривается при анализе проектов законодательных актов «О правовых основах лоббистской деятельности в Федеральных органах государственной власти» (2000 г.)¹⁶ и «О лоббистской деятельности в Федеральных органах государственной власти» (2004 г.)¹⁷

¹⁶ Проект ФЗ «О правовых основах лоббистской деятельности в Федеральных органах государственной власти» №97801795-2 внесен 26.12.2000, отозван авторами в апреле 2004 / legislature.ru,

¹⁷ <http://www.legislature.ru/monitor/lobbism/lobbism.html>

¹⁷ Проект закона был разработан объединением предпринимателей «Деловая Россия»

Видна эволюция подходов к определению лоббирования в указанных проектах законодательных актов, а также эволюция моделей институализации лоббирования, этими актами предусмотренных. Трудности с институализацией лоббирования в органах законодательной и исполнительной власти вызваны особенностями системы передачи властных полномочий в институты лоббирования, которая существует де-факто, но не может быть легализована, так как легализация «замещения функций» напрямую ведет к полной перестройке системы институтов исполнительной власти, то есть к административной реформе. Это показано на примере легализации саморегулируемых организаций в политической системе РФ.

Исследование особенностей «неформальной институализации» лоббирования приводит к анализу институтов политической системы РФ: системы торгово-промышленных палат, ассоциативных объединений. Существует ряд особенностей лоббирования в системе торгово-промышленных палат, которые проявляются в эволюции и в процессе изменения места и роли системы ИПП в политической системе РФ в сравнительном плане с опытом институализации лоббирования в системе ТПП в Германии, Австрии, Японии, подробно рассмотренных в предыдущем параграфе. В указанных странах существуют «параллельные» системе ТПП институты лоббирования на основе ассоциативных объединений. По итогам анализа следует вывод, что систему ТПП РФ можно считать сложившимся институтом лоббирования, реализующим подход «неформальной институализации» лоббирования. Еще одним существенным выводом можно считать необходимость вывода функций по лоббированию из системы ТПП в рамки компетенции обособленных подразделений, так как система ТПП активно участвует в «замещении функций», что подразумевает полномочия по использованию легитимного государственного принуждения, заметно снижающего эффективность лоббирования.

Системой ИПП перечень ассоциативных объединений, участвующих в институализации лоббирования в политической системе РФ, не ограничивается. Играть свою роль в институализации лоббирования и другие ассоциативные объединения: Российский союз промышленников и предпринимателей, Совет по конкурентоспособности и предпринимательству при Правительстве РФ, Общественная палата при Государственной Думе ФС РФ. Данные ассоциативные объединения не составляют полный перечень ассоциативных объединений, участвующих в институализации лоббирования, но являются собой модельные типы: ограниченно-целевая схема РСПП, интегрированная зонтичная схема Совета по конкурентоспособности и предпринимательству при Правительстве РФ. Их основные особенности исследуются в заключении параграфа.

В **третьем параграфе** второй главы разрабатываются отдельные аспекты модели институализации лоббирования в «буферных организациях». Показано, что вполне обосновано существование подобного типа организаций, их место в системе органов государственной власти, а также вписанность в институт лоббирования в политической системе РФ.

Особое место занимает понятие «буферных организаций», определение их места в политической и институциональной системе, квалифицирующие признаки. Существует «экономическое», «образовательное» и политическое понимание «буферных организаций». К числу основных требований к подобному типу организаций относятся ресурсная независимость, независимость от прямого политического вмешательства институтов государственной власти.

В политическом процессе «буферные организации» образуются институтами государственной власти для решения конкретных проблем или управления политическими процессами. Квалифицирующим признаком «буферных организаций» в политическом пространстве может быть их формально равная зависимость, как от государственных органов, так и от акторов политического процесса, для управления которым эти организации создаются. То есть организации подобного типа приобретают статус межакторной площадки согласования интересов в политической системе.

Лоббирование по отношению к буферным организациям является неполным понятием. Буферные организации осуществляют полный набор функций от артикуляции интересов до создания проекта нормативно-правового акта. Принятие решений с использованием легитимного государственного принуждения остается вне компетенции этих организаций, хотя степень влияния на принимаемые решения приближается к максимальной благодаря связи этих организаций с органами государственной власти, принимающими решения. Эффективность этих организаций достигается за счёт распределения ресурсов между различными продвигаемыми решениями.

Особенно иллюстративны возможное место и роль «буферных организаций» на примере организации законодательной деятельности Правительства РФ. В работе исследованы основные этапы законодательной деятельности Правительства, их содержание на примере анализа нормативно-правовых актов, регламентирующих эту деятельность. Вскрыты эволюционные процессы в законодательной деятельности Правительства с ходом административной реформы, отмечены основные проблемные точки: отсутствие механизмов трансляции интересов со стороны гражданского общества в систему институтов исполнительной власти.

Модель «буферной организации» частично компенсирует выявленные недостатки в существующей системе законодательной деятельности Правительства РФ. Создание подобной организации требует учёта следующих особенностей формальной подчиненности, управляемости, независимости, межведомственности, профессиональности, ресурсной обеспеченности. Основой функционирования организации может быть совместная разработка решений по инициативе Правительства и заинтересованных групп.

Институализация лоббирования в форме буферной организации для институтов исполнительной власти РФ не нова: она реализуется в форме государственно-общественных организаций. Однако, исходя из специфики работы этих организаций, с необходимостью следует вывод, что органы исполнительной власти способствуют опоре на неформальные практики в организации сателлитных политических процессов, которыми, по сути, являются процессы лоббирования интересов.

Подводя итоги, следует отметить, что в рамках Второй главы диссертационного исследования удалось решить следующие задачи:

- выявлены и проанализированы конструктивные модели законодательного регулирования лоббистской деятельности в развитых демократических странах, имея в виду возможность применения положительного опыта в российских условиях,
- охарактеризована специфика лоббистской деятельности в политической системе РФ, проанализирована эволюция и современное состояние,
- разработаны возможные схемы и механизмы институализации лоббирования в политической системе Российской Федерации, и предложены практические рекомендации.

В **заключении** подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы. В частности, отмечается работоспособность предложенной комплексной теоретической модели лоббирования, которая использовалась в ходе исследования для анализа текущих политических процессов и конструирования практически значимых предложений институализации лоббистской деятельности в политической системе России.

Практически важен вывод, что институализация лоббирования в политической системе РФ, как полноценного института, продвигается крайне сложно, так как институты лоббирования де-факто созданы в рамках «неформальной» институализации и уже выполняют свои функции в политической системе. Со стороны институтов исполнительной власти существование лоббирования признаётся в реальном политическом процессе, что подтверждается структурой организации лоббирования в

системе институтов исполнительной власти РФ. Институты лоббирования активно создаются исполнительной властью с целью облегчения процессов перераспределения ресурсной и административной составляющей.

Существенно, что адекватное (цивилизованное) оформление института лоббирования в политической системе РФ невозможно без реформирования институтов политической системы в целом. Как показало исследование, эти процессы взаимосвязаны друг с другом.

Предложенный конструкт «буферных организаций» отвечает требованиям сформулированной теоретической модели и является адекватной схемой комплексной институализации лоббистской деятельности в политической системе России. При этом вероятен сценарий развития института лоббирования, в котором он не только не вскроет своих позитивных свойств, но может трансформироваться в суррогатный механизм, снижающий качество и долговременную устойчивость политической системы.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора

1. Симонов К.В., Тимченко А.Н. Металлургия и власть: экспансия российской металлургии в страны СНГ // Металлоснабжение и металлообработка, №5, 2001 - 1 п.л. (авторских 0,75 п.л.)
2. Тимченко А.Н. Основные тенденции становления института лоббирования в сфере взаимоотношений органов государственной власти и предприятий ТЭК // Межвузовский сборник трудов молодых учёных М., 2002. – 0,75 п.л.
3. Сулакшин С.С., Тимченко А.Н. Проблема интересов в правительственной законодательной деятельности // Новые рынки, №2, 2002 – 0,75 п.л. (авторских 0,4 п.л.)
4. Сулакшин С.С., Тимченко А.Н. Промышленная политика в ограждении законодательства // Новые рынки, №2, 2002 - 1 п.л. (авторских 0,5 п.л.)
5. Тимченко А.Н. Сетевые, региональные и отраслевые структуры лоббирования как фактор формирования национальной промышленной политики / Промышленное развитие России: ключевые проблемы и решения, М., 2004. – 0,5 п.л.
6. Сулакшин С.С., Тимченко А.Н. Сети лоббирования корпоративных интересов во власти // Новые рынки, №3, 2002 - 1 п.л. (авторских 0,5 п.л.)

№ 14192

РНБ Русский фонд

2006-4

20167